УДК 2-1/23

ИНДИЙСКИЙ ТЕИЗМ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКО-КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

Канаева Наталия Алексеевна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
доцент кафедры истории философии,
кандидат философских наук,
г. Москва, Россия.
E-mail: nkanaeva@hse.ru

Рецензия на книгу:

Аникеева Е.Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ. – М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 256 с.

Книги об индийских религиях в России всегда были притягательны, но серьезных, академических исследований на эту тему у нас не так уж много. И еще меньше книг, в которых рассматриваются важные проблемы философии религии, такие как проблема ее теоретического арсенала, правомерности использования категорий «теизм», «теоцентризм», «пантеизм», «панентеизм» и т.п. в инокультурных контекстах, приобретающие особую актуальность в новых условиях глобализирующегося мира. Спор о теизме ведется в философских и теологических кругах Запада на протяжении многих лет. Он развел его участников по двум главным позициям, с которых теизм определяется по-разному: либо как доктрина об абстрактном Боге/Божестве, присущая большинству религий[1], либо как доктрина исключительно о личном едином Боге, характерная только для авраамических религий[2]. В книге Е.Н. Аникеевой «Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ» этот спор находит продолжение и разрешение в процессе обстоятельного философско-компаративного анализа сложившейся в Индии доктрины личного Бога (Ишвары) – Ишвара-вады – и христанства. Ишвара стал на субконтиненте не только объектом культа различных индийских религий (как ортодоксальных – ведийской религии, брахманизма, индуизма, так и неортодоксальных – джайнизма и буддизма): концепция Бога-Создателя нашла рациональные обоснования и теоретическую разработку в учениях традиционных систем философствования – даршанах. Теологическим и философским толкованиям Ишвары в Индии посвящен обширный корпус текстов, создававшихся на протяжении 3–4 тысяч лет. Он то и стал источником богатейшего материала для исследовательницы и позволил рассмотреть целый комплекс проблем, неизбежно встающих при сопоставлении христианской и индийской форм теизма и их рефлексии в философии и теологии.

В поисках своего методологического арсенала автор привлекает обширный материал из истории западной философии и теологии, подвергая критическому рассмотрению теоретические средства, разработанные там для исследования западных религий и религиозных идеологий, в частности такие категории, как теоцентризм, пантеизм, панентеизм, деизм, личность и

[1] Эту позицию занимал первый историк философии религии XVIII в. П. Бергер и поддерживают современные западные теисты, в частности, Р. Суинберн и М. Мюррей.
[2] Такое понимание теизма защищал, например, С.С. Аверинцев.

т.п., попутно проясняя эволюцию смыслов этих терминов. Е.Н. Аникеева вполне убедительно демонстрирует применимость западной методологии к анализу индийской религиозности, что позволяет вписать историю индийской религиозной мысли в мировую панораму рефлексии религии. Несмотря на изобилие материала, неизбежно создающего для исследователя большие трудности, Е.Н. Аникеева с ними успешно справилась.

Одной из рассматриваемых в монографии проблем является соотношение личного и безличного в трех главных традиционных индийских религиях: ведическо-брахманистско-индуистской традиции, буддизме и джайнизме. Прояснение этих отношений позволяет также рассмотреть соотношение между западными категориями «теизм» и «теоцентризм». Ядро и сотериологический идеал индийских религий составляют принципы и учения о безличном бытии/состоянии, безличном сверхъестественном – мокше, нирване, Атмане–Брахмане. Основа индийских религий безличностно-пан(ен)теистическая в противовес абсолютно-теистическому фундаменту авраамических религий (монотеистической парадигмы). Последние можно определять как «теоцентризм» – учение об абсолютно-личном Боге, но это определение совершенно неприложимо к индийским (и другим политеистическим) религиозно-философским учениям, притом что категория «теизм»/«индийский теизм» уже широко закрепилась за Ишвара-вадой и применяется как отечественными, зарубежными, так и индийскими авторами. Несовпадение значений «теизма» и «теоцентризма» в индийском контексте, обнаруженное Е.Н. Аникеевой, находит теоретическое обоснование в концепции А.Ф. Лосева о разграничении между субстанциально-ипостасным пониманием личности (в христианстве), что может быть обозначено как «теоцентризм» / «монотеизм», и атрибутивно-функциональным пониманием личности (в философии Античности), что, в свою очередь, определяет границы онтологического статуса личных богов и теистических учений в политеистических религиях (политеистической парадигме). Введенное А.Ф. Лосевым разграничение пониманий личности позволило автору книги увидеть специфику индийского теизма в его атрибутивно-функциональном понимании Божественной личности.

Другой проблемой стали предпосылки специфических характеристик индийского теизма в текстах предфилософского характера: ведах и упанишадах (шрути), в индуистском эпосе (смрити). Один из них был усмотрен в заложенном в ведических текстах онтологическом принципе относительности богов, проявляющемся в присущем им диалектическом единстве личного и безличного. Принцип относительности богов прочно вошел и закрепился в последующих формах индийской религиозности, вплоть до современного индуизма, он был отрефлексирован и в индийской философии. На характер индийского теизма повлияла также история формирования термина «Ишвара» («Бог-Демиург»), просматриваемая в текстах шрути (букв. «услышанное», самой древней части комплекса ведической литературы) и смрити (букв. «запомненное», части ведического комплекса, включающей тексты, записанные после V в. до н.э.). Именно изменение представлений смысла термина «Ишвара» позволяет говорить не об абсолютно-субстанциальном, а об относительно-атрибутивном характере индийского теизма.

Представляя теоретическую рефлексию индийского теизма в индийской философии, автор отмечает два существовавших и существующих там мощных течения: Ишвара-вада (апологетов Ишвары) и ниришвара-вада (критиков бытия Ишвары). Первое представлено йогой, поздней ньяей и вайшешикой, рядом течений веданты, частью школ в санкхье и поздней мимансой; второе – чарвака-локаятой, джайнизмом и буддизмом. И здесь Е.Н. Аникеевой удалось обнаружить новые факты. В частности, на основе анализа текстов навья-ньяи («новой ньяи») стало очевидным, что крайний логицизм не помешал ее основоположнику Гангеше (ок. 1350 г.) в контексте его логико-эпистемологических размышлений заняться Ишвара-вадой и включить систему доказательств бытия Бога в раздел о логическом выводе (анумана). Поскольку эти доказательства приводится средствами вывода (анумана), то «Ишваранумана» (познание Ишвары посредством вывода) становится еще одним проявлением индийского теизма.

Интересную информацию дает сопоставление зафиксированных в текстах шрути и смрити, а также в философских сочинениях космогонических моделей: панентеистического эманатизма в двух его видах (Божественное жертвоприношение и рождение мира из Божественной сущности), демиургизма и «гендерной» космогонии. Яркий контраст между космогоническими моделями индийских религий и христианс-

тва (на примере креационистского учения, содержащегося в «Беседах на Шестоднев» Василия Великого) является следствием противоположности реализуемых двумя традициями религиозных парадигм: политеистической и монотеистической.

Не все высказанные в монографии авторские оценки могут быть приняты безоговорочно. На наш взгляд, малоубедительной выглядит так позитивно представляемая в книге «религиогенная» концепция происхождения индийской философии, поскольку выдвигаемые в ее защиту аргументы носят в основном вкусовой характер. Хорошо известно, что возникновению индийской философии помимо религиозного сознания предшествовал ряд факторов – преднаука (и особенно изыскания в области грамматики), нравственное сознание, фольклор и др. Слишком сильно и утверждение, что системы ньяя и вайшешика *сформировали* индийскую концепцию личного Бога. Поскольку вера в личных богов и религиозные учения о них исторически предшествовали появлению даршан вайшишика и ньяя, корректно было бы говорить о том, что в текстах средневековых комментаторов вайшешики и ньяи проводится философская разработка и обоснование учения о личном Боге.

Несомненно одно: книга Е.Н. Аникеевой «Проблемы теизма в индийской религиозности: философско-компаративный анализ» представляет собой самостоятельную научно-исследовательскую работу на актуальную тему, предлагающую авторскую концепцию индийского теизма. Суть ее в том, что категория «теизм», с одной стороны, не имеет универсалистского значения, неприменима для обозначения большинства религиозных (религиозно-философских) учений, с другой стороны, не обладает он и только узким значением, поскольку уже применяется не только в специфическом смысле, исключительно к авраамическим/монотеистическим религиям. Следовательно, категория «теизм» может иметь более широкую область применения, если включить в ее содержание признаки, соответствующие двум видам теизма: 1) субстанциальному теизму (монотеизму или теоцентризму) и 2) атрибутивно-функциональному теизму, понимаемому как учение о личном Боге (типа Ишваравады) в политеистических религиях.

UDC 201/23

INDIAN THEISM IN THE LIGHT OF PHILOSOPHICAL COMPARATIVE ANALYSIS

Kanaeva Nataliya Alexeevna,
National Research University
«Higher School of Economics»,
Associate Professor
of History of Philosophy Department,
Cand. Sc. (Philosophy),
Moscow, Russia.
E-mail: nkanaeva@hse.ru

Review of the book:
Anikeeva E.N. Problems of Indian Theism: Philosophical and Comparative Analysis. – Moscow: Publishing House of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 2013. 256 p.